

Как мы уже видели, хронисты приводят имена не только Микеле как человека, который пользовался «добрым советом» врагов чомпи. Он был не единственным предателем, хотя как глава республики мог нанести, и в действительности нанес, чомпи больше вреда, чем кто-либо другой. Поэтому, естественно, фигура Микеле стала весьма известной и столь же однозной.¹²⁰ Рядом с ним могут быть поставлены более мелкие фигуры, сыгравшие такую же позорную роль предателей. Их называет хронист, сторонник чомпи, в ранее приведенном отрывке: «... предатели-синьоры, как избранные из их же цеха, так и члены цеха Ланы».¹²¹ Речь идет о чесальщиках Леончино ди Франкино и Бонаккорзо ди Джовани из картьеры Сан Спирито, которые, будучи приорами в составе правительства Микеле, не сообщили своим собратьям о заговоре, готовившемся против них, а затем приняли участие в разгроме чомпи.

Однако политическая опытность «жирных» пополанов и предательство не смогли бы сыграть свою роль, если бы на стороне наемных рабочих были цеховые ремесленники, выступавшие вместе с ними ранее, на июльском этапе восстания. Поэтому наиболее важной причиной поражения чомпи явился раскол в их лагере, бывшем во время июльских событий единым целым. За чомпи шли прежде всего их естественные и ближайшие союзники — наемные рабочие таких старших цехов, как Сэта и Калимала. Возможно, что они поддержали бы чомпи, своих братьев (еще недавно подчиненных цеху Ланы), во время трагических событий на площади 31 августа 1378 г. Однако благодаря коварной тактике приората они были оторваны от чомпи и разобщены. Они стояли на площади не только далеко от чомпи, но к тому же и в разных местах, каждый по месту своего жительства, под знаменем отряда своей картьеры. Если у них и были попытки оказать какое-либо содействие чомпи, то оно без труда

Микеле дает в приданое своей дочери Филиппе 600 золотых флоринов, 20 апреля 1381 г. он назначается капитаном народа в Вольтерру, причем в документе, найденном Родолфо, он именуется «благородным мужем», «почетным гражданином Флоренции». До 1382 г. он принимает участие в работе правительственных комиссий Флоренции. Наконец, в 1382 г., когда он вынужден был покинуть Флоренцию, он вступил в цех Ланы в Лукке, где владел сукнодельческой мастерской, став, таким образом, одним из эксплуататоров наемных рабочих, чомпи (N. Rodolico. La democrazia fiorentina, стр. 200—206).

¹²⁰ Показательно, что автор вышедшей в период фашистского режима «Истории Италии, рассказанной народу» говорит о Микеле ди Ландо, как о человеке «большой мудрости, который [в своих поступках] руководствовался [чувством] патриотизма» («...con molta saggezza e guidato dal suo patriotismo...») — P. Giudici, стр. 120).

¹²¹ «...Iraditori signori chiamati per la loro Arte, e membri d'arte di lana» (Сропаса prima d'Анопимо, стр. 82).